

Помолвка Цзин Вань, божественная помощь Хун Юаня (2)

Даже если она собиралась навестить человека, выздоравливающего после травмы, она не брала с собой что-то такое, как лекарственные ингредиенты. Таких вещей семья Ло давно уже прислала немало. Цзин Вань принесла только несколько горшков с растениями и цветами, а также румяна и пудру, сделанные за последние несколько дней, и некоторые средства по уходу за кожей. Их она создала из натуральных ингредиентов, так что не было совершенно никаких опасений, что они чем-то навредят.

Цзин Вань первым делом отправилась к семье Юань. Отец Юань Цяо Цяо был помощником министра по назначениям, чиновником четвертого ранга. В какой-нибудь области он, возможно, и стоял бы в первых рядах ответственных лиц, но в таком месте, как столица, его не считали кем-то важным. Но министерство назначений занималось назначениями и увольнениями чиновников, служебными проверками, повышениями в должности, переводами и так далее. Так что даже за самого низкорангового чиновника министерства назначений сражалось довольно много людей. Разве никто не видел, что даже Лю-Ши поспешно бросилась подлизываться, когда Цзин Вань с остальными приехали в столицу, и ее старшая тетя пришла навестить ее.

Положение Юань Цяо Цяо все еще было довольно хорошим. Ло Пэй Шань лично пригласил императорского врача из госпиталя дворца. Тот дополнил лекарство, прописанное наставником Ляо Чэнем, и теперь ее состояние было намного лучше, чем ожидалось. По сравнению с прошлым, ее тело, возможно, и ослабело немного, но не до такой степени, чтобы она стала горшком с лекарствами, который нельзя на улицу выставлять. Что же касается ее сломанной ноги, то, пока она полностью восстановится, скрытых побочных эффектов не будет.

— Вань Вань, наконец-то ты пришла. Я вот-вот до смерти задохнусь в этой комнате.

Ее кормилица, как только услышала от Юань Цяо Цяо слово "смерть", поспешно сплунула дважды, не позволяя ей говорить глупостей.

Юань Цяо Цяо быстро замолкла и больше ничего не сказала. А когда она обернулась, то показала Цзин Вань язык. Похоже, из-за инцидента на этот раз все стороны измучились довольно сильно.

Увидев ее такой энергичной, Цзин Вань по-настоящему расслабилась. Просто Юань Цяо Цяо росла очень живой девочкой, и так как ее нога не могла двигаться, ей, правда, было смертельно скучно.

— А где старшая тетя? Почему я ее не видела? — с тех пор как она вошла в ворота семьи Юань, Цзин Вань не видела даже тени ее фигуры.

Юань Цяо Цяо поджала губы:

— Я полагаю, ты уже знаешь о положении нашей семьи. Что еще это может быть, кроме неприятностей, что создает та сторона? Моя мать сейчас служит ей почти как старая служанка, бабушка с остальными тоже уступают ей во всем. Надеюсь, она, действительно, сможет родить сына, иначе она определенно пострадает в случае неудачи.

Причина, по которой Юань Цяо Цяо была способна вести себя так открыто, совершенно не беспокоясь за свою мать, заключалась в полном понимании того, что ее отец и бабушка очень хорошо относились к ее матери. Хотя последняя и беспокоилась, что ее мать не может родить внука, она все еще утешала ее мать. Дети предопределены судьбой. Даже если у нее нет младшего законнорожденного брата, ее бабушка все равно не станет подавлять ее мать, продвигая иньян, а ее отец — благоволить наложнице и устранять жену.

Вот почему, когда Цзин Вань сказала, что ее дед выбирал порядочных мужей для ее тетюшек по отцовской линии, эти слова на самом деле не были просто пустым звуком.

Цзин Вань не стала это комментировать. Такие "счастливые" скромные наложницы в девяти случаях из десяти начинали вести себя высокомерно, задирая хвосты к небесам. Если их желание исполнится, то, возможно, они станут даже еще более высокомерными. Но, если они столкнутся с суровой главной женой, как только родится ребенок, то ей уже ничего не придется делать. Если наложница знает свое место, то, возможно, она еще сумеет сохранить свою ничтожную жизнь. Те, кто не довольствуются своим местом и устраивают неприятности, не смогут избежать участи "оставить ребенка и устранить мать". Такого рода реальность была слишком распространенной.

— Давай не будем об этом говорить, это довольно скучно. Что ты принесла мне сегодня? Быстро дай мне посмотреть.

Несколько больших и маленьких горшков с зелеными цветами и растениями, которые выглядели очень энергичными, заставляли чувствовать себя расслабленно после одного взгляда на них.

— Они выросли такими хорошенькими. На что мне нужно обратить внимание, чтобы случайно не навредить им?

— Я знаю, что бяоцзе неосторожна, поэтому их очень легко растить, — Цзин Вань посмотрела на нее с ухмылкой.

— У тебя что, кишки разжирели, раз ты теперь смеешь издеваться над бяоцзе? — Юань Цяо Цяо протянула руку, желая пощекотать ее.

Цзин Вань легко увернулась:

— Бяоцзе, лучше дождись, пока твоя нога поправится, потом поговорим.

Юань Цяо Цяо сердито ударила кулаком по кровати и отложила "резкие слова" на потом. Как только она выздоровеет, то определенно устроит ей хорошую головомойку.

Цзин Вань, видя ее энергичность и оживленность, тоже перестала с ней возиться и вместо этого начала уговаривать ее, позволив служанке принести другие вещи. Такие вещи мало кому не понравятся.

И, действительно, после того, как Юань Цяо Цяо увидела их, она была очень довольна. Когда они гостили в храме Белого дракона, созданные Цзин Вань простые румяна и пудра преподнесли им всем очень большой сюрприз.

Хотя за последние несколько дней Цзин Вань сделала не так уж много, она планировала отдать больше половины трем своим хорошим подругам, так что суммарное количество, поделенное на двоих, тоже не считалось маленьким. Этого было более чем достаточно, чтобы использовать их в течение определенного периода времени. Конечно, если они подарят их другим, то это уже другая история.

— Сначала нанеси их на запястья дня на два. Если не будет никаких проблем, то можешь использовать средства на других местах.

— Что? Почему?

— Я беспокоюсь, что могут появиться какие-то проблемы, что-то типа опухолей или сыпи.

— Как это возможно? Ведь ты же не собираешься мне вредить, нет? — Юань Цяо Цяо беззаботно махнула рукой.

— Все совсем не так. Тип кожи у каждого человека разный. Некоторые вещи могут быть использованы, а некоторые — нет. Тут все точно так же, как с теми людьми, которые чувствуют себя некомфортно, прикасаясь к определенным цветам. Здесь такая же логика. Я просто беспокоюсь, что ты можешь пострадать.

— Неужели что-то подобное существует? — удивленно спросила Юань Цяо Цяо, а потом, казалось, о чем-то задумалась и несколько изменилась в лице. — Вань Вань, мне тут кое что в голову пришло, так что не буду тебя здесь задерживать. Езжай дальше, в следующий раз я заглажу свою вину, — затем она понизила голос: — К тому же твоя помолвка была организована довольно быстро. В следующий раз мне нужно как следует расспросить тебя об этом.

Цзин Вань решила, что, вероятно, именно ее слова заставили Юань Цяо Цяо подумать о чем-то другом. Поэтому она не стала задерживаться и встала, чтобы попрощаться.

Как только ее кормилица вернулась после того, как проводила Цзин Вань, Юань Цяо Цяо

быстро заговорила:

— Кормилица, как ты думаешь, то дело в семье тети по отцовской линии связано с причиной, о которой упомянула Вань Вань?

— Нет ничего невозможного. Барышня хочет сказать...

— Вчера ко мне приходила тетя по отцовской линии. У нее были такие глаза! Не знаю, сколько раз она плакала, даже мне стало жаль ее. Нам всем прекрасно ясно, что она за человек. Она не сделала бы ничего настолько злого, но семья ее мужа, действительно, поднимает шум, желая развода. Если это, и правда, так, как сказала Вань Вань, то все можно легко решить.

— Значит, эта слуга сейчас же отправится на поиски лаофужэнь и расскажет им о случившемся?

— Да, вперед.

Цзин Вань покинула резиденцию Юань и сразу направилась в резиденцию Чжоу, потому что вчера она послала туда визитную карточку. Хотя до назначенного часа было еще немного времени, раннее прибытие не считалось неприличным.

Когда она узнала, что сейчас глаза Чжоу Ин Шуан могут смутно видеть некоторые вещи, она не могла не порадоваться за подругу.

Телесные повреждения Чжоу Ин Шуан были несерьезными, так что на этот раз она не лежала на кровати, как Юань Цяо Цяо, а с улыбкой сидела у окна, судя по всему, находясь в необычайно хорошем настроении.

— Столкнулась с чем-то хорошим? — дразня ее, подошла к ней Цзин Вань.

— Цзин Вань, ты пришла, садись быстрее.

Цзин Вань села и, протянув руку, помахала ей перед глазами.

Чжоу Ин Шуан сразу же схватила ее за ладонь и улыбнулась исключительно мило:

— Теперь я вижу тени.

Судя по ее виду не было похоже на то, что такая радость только из-за того, что ее глаза могли полностью восстановиться.

— Может, расскажешь, что у тебя за хорошие новости?

На лице Чжоу Ин Шуан появился румянец. Что ж, слова еще не были сказаны, но Цзин Вань более или менее догадалась, в чем дело. После того, как Чжоу Ин Шуан на мгновение застеснялась, желание разделить свое счастье с хорошей подругой взяла верх. Она наклонилась ближе к Цзин Вань и прошептала:

— Он приходил повидаться со мной, только недавно ушел. Хотя он сказал всего несколько слов, стоя снаружи, я все еще так счастлива. Наша семья уже начинала брачные переговоры с гунцзы семьи главы школы сынов отечества. На самом деле вопрос был почти решен. Сначала я думала, что из-за моих глаз помолвка, вероятно, сорвется, но неожиданно, на второй день нашего возвращения, фужэнь главы лично пришла навестить меня и посоветовала просто выздороветь. А сегодня он лично приехал. Он все еще не знает, что состояние моих глаз улучшается. Сначала я чувствовала, что с ним все в порядке, но теперь...

Очень хорошо, это было типичное "сначала не заботился, потом разыграл карту нежности в момент слабости", сказав несколько обеспокоенных слов. Затем он пообещал "не уходить и не бросать", и это юное сердечко быстро забилося, мгновенно влюбляясь. А теперь эта девочка не в силах очнуться.

Эти девушки на самом деле влюбляются довольно легко, и их также очень легко обмануть. Просто она не знала, действует ли этот молодой человек искренне или это из-за принуждения его семьи. Возможно, это сделано ради хорошей репутации предающего большое значение нравственности и чувству долга. Цзин Вань надеялась, что это первое, иначе после замужества, узнав, что другая сторона не так хороша, как она себе представляла, она определенно будет еще больше разочарована или даже ранена. Малейший урон от другой стороны увеличится в десять, а то и в сто раз.

Однако в настоящее время Цзин Вань, естественно, не будет плескать на нее холодной водой. Юная девушка, упавшая в любовные воды, невосприимчива к доводам разума. Если прямо сейчас ей сказать, что другая сторона нехороша и, возможно, имеет скрытые мотивы, то она может подумать, что вы пытаетесь вбить клин между ними, не в силах видеть ее счастливой. Разве мало хороших сестер и подруг, перессорившихся из-за мужчин?

Может, найти время и поговорить с ее кормилицей и момо, позволив им напомнить ей в подходящее время? Однако эти слова, действительно, не подходят для такой незамужней молодой барышни, как она. Цзин Вань вдруг шлепнула себя по голове. У какой женщины из внутреннего дома не имелось проницательных глаз? Чего они там не видели? Да даже если они никогда не сталкивались с этим раньше, они, по крайней мере, слышали об этом. Вряд ли они не обратят внимания на это.

Обдумав все, она не стала заикливаться на этом вопросе и велела принести подарки для Чжоу Ин Шуан.

В глазах Гун момо ее барышня была во всем хороша, но иногда ей нравилось слишком сильно

волноваться, и то, о чем она беспокоилась, по большей части, не случалось. Просто основываясь на том, как сильно его высочество заботится о ней, если она будет несчастна, то он, естественно, поможет ей искоренить источник ее "несчастья".

Гун момо никогда не беспокоилась о том, что жизни хороших подруг барышни не сложатся. Это касалось даже той, у которой сейчас самая плохая ситуация, Сунь И Цзя.

Независимо от того, будут ли у их мужей настоящие или фальшивые чувства к ним, его высочество, безусловно, заставит их иметь "настоящие чувства". Даже если это будет притворство, то оно на всю жизнь. Это касается не только их, а всех, о ком барышня заботится. Потому что только тогда, когда все будет хорошо, барышня по-настоящему станет беззаботной. Позволить барышне жить без печалей и забот всю свою жизнь — это самое большое желание его высочества. Для этого он без колебаний сделает все, что угодно!

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938932>